

Императорский указ летел на юг во весь опор. Гонцы, нещадно загоняя лошадей, доставили свиток в Лянцзян, прямо в руки Хан Сиэню.

К моменту, когда посланник переступил порог резиденции генерал-губернатора, Хан Сиэнь уже успел перерыть её вверх дном. И это не было фигурой речи — землю в усадьбе Чжоу Мааня действительно перекопали на три чи в глубину. А предыстория у этого погрома была следующая.

Как только Чжоу Мааня взяли под стражу, Цзи Ло сосредоточился на поиске неопровержимых улик. В своей прошлой жизни он держался в стороне от этих событий, но прекрасно помнил: среди тех, кого тогда арестовал его второй брат, Цзи Жун, числилось немало отпетых мерзавцев. Теперь третий принц методично ворошил грязное бельё местных чинуш, вытаскивая на свет факты вымогательства и грабежа мирных жителей. Рано или поздно все эти нити должны были связаться в один узел, на конце которого петлёй висел сам Чжоу Маань.

Ищейки уже мчались к родовому гнезду генерал-губернатора, так что за доказательства его вины Цзи Ло не переживал. Проблема крылась в другом: внезапный и незаконный арест первого лица провинции не на шутку перепугал местное чиновничество. В Лянцзяне воцарилась паника. Бросив государственные дела, испуганные канцеляристы спешно слали друг другу депеши, пытаясь сплотиться. Они вознамерились составить коллективную жалобу на наглого императорского уполномоченного и потребовать от него ответа.

На какое-то время тракт из Цзяннани в столицу запрудили гонцы с ворохом жалобных прошений. Вся эта бумажная лавина в конце концов осела на столе в императорском кабинете.

Хан Сиэнь на поднявшийся вой отреагировал просто: велел во всеуслышание объявить, что Чжоу Маань арестован за казнокрадство. Когда же возмущённые чиновники потребовали доказательств, маркизу пришла в голову сумасбродная мысль. Он приказал императорским гвардейцам простукать и прощупать в резиденции каждый угол — вдруг отыщется какой-нибудь хитрый тайник с секретом.

Долгое время поиски не приносили плодов. Разочарованный Гао Фэн, заместитель командующего императорской гвардией, что-то горячо доказывал Хан Сиэню и, распалившись, от души приложился сапогом к стволу росшего рядом векового дерева. Каково же было всеобщее удивление, когда от этого удара в коре с треском проломилась зияющая дыра!

Глаза Хан Сиэня хищно блеснули. Он тактично заметил, что полагал, будто Чжоу Маань прячет награбленное исключительно в родных краях, но старый лис превзошёл все ожидания, устроив тайник прямо под носом у закона. Не мешкая ни секунды, маркиз велел гвардейцам хвататься за лопаты и корчевать исполина.

И не прогадал. Стоило гвардейцам вскрыть полый ствол, как наружу посыпалось настоящее богатство. Внутренности дерева были забиты неочищенным золотом, только-только

извлечённым из недр земли. Металл ещё тускло поблёскивал грязноватым отливом, но общая куча необработанных самородков и слитков оказалась внушительной.

Взвесив на ладони один из кусков, Хан Сиэнь довольно хмыкнул. По цвету, примесям и времени добычи это золото один в один походило на породу из тайного рудника в деревне Фулу. Азарт захлестнул молодого человека с головой. Не долго думая, он отдал новый приказ: перерыть весь задний двор резиденции до основания. Вдруг под клумбами скрывается что-то поинтереснее?

Увы, фортуна капризна — на этом подарки закончились. Сколько бы гвардейцы ни мозолили руки, больше ни единого тайника в усадебной земле они не нащупали.

Цзи Ло и Цзи Юэ, устав удивляться сумасбродству своего спутника, лишь безучастно взирали на происходящее. Зато инструктор Бай Шу так загорелся этой затеей, что самозабвенно помогал гвардейцам крушить землю мощными ударами ладоней, вздымая клубы пыли.

Пока гвардейцы стаскивали добычу в одну кучу и вели опись, в ворота резиденции наконец влетел взмыленный гонец с императорским посланием. Хан Сиэнь развернул плотную бумагу и усмехнулся: иероглифы были выведены с такой яростной силой, что остриё кисти едва не прорвало свиток насквозь.

Повернувшись к Цзи Ло, маркиз небрежно указал на груды золотых самородков:

— Ну вот, теперь нам точно есть что предъявить государю.

Цзи Ло лишь покачал головой, не находя слов. Своего царственного отца он знал как никто другой: одного этого недоочищенного золота из тайной шахты хватит, чтобы приговорить Чжоу Мааня к смертной казни без лишних разговоров.

Бросив эту фразу, Хан Сиэнь мгновенно потерял интерес к разговору. Формально он оставался чист: маркиз ведь ни словом не обмолвился, будто заранее знал о припрятанных в усадьбе сокровищах. Счастливая находка — целиком и полностью заслуга Гао Фэна, а сам он тут как бы и ни при чём.

К власти Хан Сиэнь никогда не рвался. Он легко согласился на эту поездку, но стоило получить приказ о возвращении, как он собрался в дорогу в мгновение ока. Вот только за спиной уезжающего императорского уполномоченного остался такой разворошённый муравейник, что расхлёбывать его Лянцзяну предстоит ещё очень долго.

Генерал-губернатор Лянцзяна томился под стражей, Префект Лянцзяна делил с ним соседнюю камеру, а компанию им составляли четверо уездных судей. Император ещё даже не успел

подписать указы о назначении преемников, а Хан Сиэнь уже успел нагрести новую охапку арестантов.

Сам зачинщик погрома отбыл налегке, оставив разгребать последствия Цзи Ло, Цзи Юэ, лекарей и тысячный отряд охраны. Им надлежало дожидаться официальной воли государя и только тогда трогаться в обратный путь.

Зато серебро, привезённое из столицы для ликвидации последствий бедствия, Хан Сиэнь без лишних раздумий погрузил обратно на телеги. Свою логику он объяснил просто: конфискованного у местных взяточников добра хватит за глаза, казённые средства даже не пришлось распечатывать, а поскольку сдавать дела на месте некому, проще вернуть миллионы обратно в казну.

Присланный из дворца евнух к этому моменту мечтал лишь об одном — поскорее доставить строптивого маркиза в столицу в целости и сохранности. Он со всем соглашался, лишь бы не злить опасного вельможу. А раз уж сам императорский уполномоченный закрывал глаза на столь вопиющее нарушение протокола, у Цзи Ло и Цзи Юэ тем более не нашлось поводов удерживать казну в Лянцзяне.

В итоге караван вернулся в столицу ровно с тем же грузом серебра, с каким её покидал.

Дорога домой дарила Хан Сиэню исключительно приятные эмоции. Свою задачу он выполнил: наворотил дел, разворошил осиное гнездо, а разгребать весь этот хаос великодушно предоставил Цзи Ло. Маркиз искренне считал, что делает третьему принцу неоценимую услугу — даёт ему блестящую возможность набраться опыта и рассадить по освободившимся тёплым местам верных людей. И никакие стенания Цзи Юэ о том, что их коварно бросили на растерзание местной бюрократии, не могли поколебать этой благородной уверенности.

<http://bllate.org/book/20088/2002019>